

тератор несколько книг посвящает одному и тому же человеку. Другой постоянно меняет адресатов, иногда почти одновременно пишет дедикации разным людям. Существенные различия можно заметить в самой тональности обращений к меценату: далеко не всегда преобладает униженно-просительная. В той или иной степени в посвящениях, при всей их комплиментарности, проявляется общественно-литературная позиция автора, индивидуальность его стиля. Выбор адресата часто сам по себе уже значим — это важный факт биографии писателя. Вместе с тем для характеристики государственного деятеля тоже важно, кто из писателей обращался к нему с литературной дедикацией, какую книгу ему адресовали.

Богатый материал представляют собой посвящения екатерининским вельможам, людям из самого близкого окружения императрицы. прежде всего Орловым, Г. А. Потемкину, А. А. Вяземскому. Они нередко оказывались своеобразными посредниками между литератором и государыней. Писатель вынужден обращаться к власти имущим, соблюдая соответствующие правила этикета и говоря на языке понятном и приятном для адресата. Упоминание о доверенности, оказанной императрицей тому или иному вельможе, оказывалось одним из самых надежных способов не только угодить ему, но и найти в нем влиятельного ходатая перед государыней. В большей или меньшей степени окружавшие Екатерину II сановники были людьми образованными, начитанными, а иногда и не чуждыми литературных занятий. Известно, какой высокопоставленный коллектив трудился вместе с государыней над переводом политического романа Ж.-Ф. Мармонтеля «Велизарий» — «Велизер» (1768): в нем приняли участие А. И. Бибиков, Д. В. Волков, И. П. Елагин, Г. В. Козицкий, С. М. Кузмин, А. В. Нарышкин, В. Г. и Г. Г. Орловы, З. Г. Чернышев.³ Императрица стремилась снискать славу просвещенной монархини и в первые десятилетия своего правления декларировала приверженность идеям Просвещения.⁴ Поощряемые ею вельможи, вторя государыне, и в этом могли продемонстрировать свою лояльность. Некоторые из них и сами достаточно глубоко были увлечены сочинениями Вольтера, Руссо, Дидро, Мармонтеля и других европейских просветителей. Их книги (преимущественно на французском языке) хранились в книжных собраниях русских меценатов, охотно принимавших и отечественные издания с лестными посвящениями.

---

³ См. История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь XVIII век СПб, 1995 Т 1 Проза С 166—168 (Автор главы — Ю Д Левин)

⁴ Перевод «Велизера» был посвящен архиепископу Гавриилу (Петрову), и текст этого посвящения В. М. Живов рассматривает как своего рода идеологическую программу. См. Живов В. М. Государственный миф в эпоху Просвещения и его разрушение в России конца XVIII века // Из истории русской культуры М, 1996 Т 4 XVIII—начало XIX в С 657—683